

345 (17:4)

СЕЙМЫ

ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

ДО

ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ 1569 г.

Н. А. Максимейко.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре. Московская ул., № 19.

1902.

347.66
м. 17 - с.ч.

СЕЙМЫ

ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

ДО

ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ 1569 г.

~~ПЕРЕВІРКА
СЕРПЕНЬ 1920 р.~~

Н. А. Максимейко.

~~Ксеур. Комук. Інститут
ФУНДАМЕНТАЛЬНА
БІБЛІОТЕКА
Галич, Будівн. та Школа~~

~~ФУНДАМЕН
БІБЛІОТЕ~~

~~Харьковская
Библ. Харьк. ун-та
Харьковская
Харьковская~~

~~ФУНДАМЕН
БІБЛІОТЕ~~

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре. Московская ул., № 19.

1902.

~~4488~~
~~126244~~
22825

~~342.127.66~~

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе литовско-русскаго сейма.

§ 1. Роль населенія при замѣщеніи княжескаго престола въ Литвѣ, Жмуди и западно-русскихъ земляхъ, стр. 1—6.

§ 2. Уніи 14 и 15 в.в. заключались на сеймахъ отдѣльныхъ литовско-русскихъ княжествъ, стр. 6—20.

§ 3. Дѣятельность мѣстныхъ сеймовъ по вопросамъ, касавшимся войны, стр. 20—25.

§ 4. Областное законодательство, стр. 25—27.

§ 5. Участіе населенія въ судѣ, стр. 27—33.

§ 6. Составныя части мѣстныхъ сеймовъ, какъ элементы, изъ которыхъ сложился литовско-русскій сеймъ, стр. 34—40.

§ 7. Военная опасность со стороны Москвы и Крымскихъ татаръ въ концѣ 15 в., какъ причина, вызвавшая образованіе литовско-русскаго сейма, стр. 40—51.

§ 8. Мнѣніе М. Любавскаго о происхожденіи сейма Литовскаго княжества и великаго сейма Литовско-Русскаго государства, стр. 51—71.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Устройство и дѣятельность литовско-русскихъ сеймовъ.

§ 1. Великій князь, стр. 71—79; должностныя лица государства, участвовавшія въ сеймахъ, стр. 79—89; князья, паны и шляхта, стр. 89—103; повѣтовые сеймики, стр. 103—109; классы населенія, не участвовавшіе въ сеймахъ, стр. 109—110; мнѣніе М. Любавскаго о составѣ литовско-русскаго сейма, стр. 110—115.

§ 2. Судъ на сеймахъ, стр. 115—126; главные предметы дѣятельности сеймовъ, стр. 126—127; избраніе вел. князя, стр. 127—129; воинская повинность, стр. 129—132; повинности замковыя, дорожныя, подводныя и др., стр. 132; прямыя подати, стр. 132—136; казенныя монополіи и таможенныя пошлины, стр. 136—137; государственныя займы, стр. 137—138; военные союзы и государственныя уніи, стр. 138—141; сеймовое законодательство, стр. 141—145; мнѣніе М. Любавскаго о компетенціи сеймовъ, стр. 145—147.

§ 3. Необходимость, заставлявшая вел. князя созывать сеймы, стр. 147—149; отношеніе между вел. княземъ и прочими чинами сейма, стр. 149—151; сила сеймовыхъ рѣшеній, стр. 151.

§ 4. Созывъ сеймовъ, стр. 152—153; мѣсто сеймовыхъ собраній, стр. 153; сроки созыва, стр. 153—154; количественный составъ сеймовъ, стр. 154—156; продовольствіе и квартиры сеймовыхъ чиновъ, стр. 156; продолжительность сеймовыхъ сессій, стр. 156—157; порядокъ обсужденія дѣлъ, стр. 157—162; очередь голосованія, стр. 162; способъ рѣшенія дѣлъ, стр. 162—164.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Принужденіе литовско-русскихъ сеймовъ

§ 1. Роль населенія при заключеніи княжескаго престола въ Литвѣ. Жидунъ и литовско-русскихъ великихъ стр. 1—6.

§ 2. Указъ 14 в. в. взысканіе на сеймахъ отъ литовско-русскихъ князей, стр. 6—20.

§ 3. Давность мѣстныхъ сеймовъ по вопросамъ княжескаго престола, стр. 20—25.

§ 4. Обязанность законодательства, стр. 25—27.

§ 5. Указъ населенія въ 14 в. стр. 27—32.

§ 6. Остатки мѣстныхъ сеймовъ, какъ элементъ въ составѣ литовско-русскихъ сеймовъ, стр. 32—40.

§ 7. Контрактъ о вѣности со стороны Москвитинъ и Литовскихъ князей въ концѣ 15 в., стр. 40—51.

§ 8. Мнѣніе М. Любаскаго о принужденіи литовско-русскихъ князей и литовско-русскихъ сеймовъ, стр. 51—71.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Строительство и дѣятельность литовско-русскихъ сеймовъ

§ 1. Великій князь литовскій и великій князь литовско-русскій, стр. 71—79; обязанность великаго князя литовско-русскаго, стр. 79—89; князь, князь и князь, стр. 89—103; повѣнчаніе великаго князя литовско-русскаго, стр. 103—109; князь, князь, не участвовавшій на сеймахъ, стр. 109—110; князь, стр. 110—115.

§ 2. Служба на сеймахъ, стр. 115—126; главные предметы дѣятельности литовско-русскихъ сеймовъ, стр. 126—127; избраніе великаго князя литовско-русскаго, стр. 127—129; великая повѣнчаніе, стр. 129—132; повѣнчаніе великаго князя литовско-русскаго, стр. 132—133; князь, князь, стр. 133—134; князь, князь, стр. 134—135; князь, князь, стр. 135—137; повѣнчаніе великаго князя литовско-русскаго, стр. 137—138; повѣнчаніе великаго князя литовско-русскаго, стр. 138—141; повѣнчаніе великаго князя литовско-русскаго, стр. 141—145; князь, князь, стр. 145—147.

Предисловіе.

Литовско-русскіе сеймы до Люблинской уніи 1569 г. должны быть излагаемы въ исторіи русскаго права на томъ же самомъ основаніи, что и земскіе соборы Московскаго государства. Скажу больше того: генетическая и преемственная связь между сеймами и древне-русскими вѣчами представляется болѣе ясной и неоспоримой, чѣмъ отношеніе земскихъ соборовъ къ предшествовавшему вѣчевому быту. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ непрерывнымъ и послѣдовательнымъ развитіемъ; во второмъ же случаѣ оно нарушено темнымъ проваломъ отъ конца 13 в. до половины 16 ст. Въ этомъ заключается самостоятельная важность изученія сеймовъ въ интересахъ исторіи русскаго права. Но изслѣдованіе ихъ имѣетъ и вспомогательное значеніе. Именно, оно можетъ способствовать разрѣшенію спорныхъ вопросовъ, связанныхъ съ исторіей земскихъ соборовъ. Послѣ наблюденій, произведенныхъ надъ сеймами, мнѣ кажется, что изученіе земскихъ соборовъ еще не кончено. Высказанныя мнѣнія о причинахъ ихъ происхожденія и паденія, о юридической сущности этого учрежденія и т. д. должны быть пересмотрѣны. Въ результатъ такого пересмотра предвидятся выводы, несогласные съ тѣми рѣшеніями, которыя до сихъ поръ держались въ наукѣ.

Литовско-русскіе сеймы 15 и 16 в.в. представляютъ собою средневѣковую форму участія населенія въ верховной власти. Въ историко-политической литературѣ она характеризуется определенными чертами; о ней сложилась болѣе или меньше установившаяся система идей и понятій. Однако я не считалъ возможнымъ руководиться этой системой, чтобы въ ея прокрустово ложѣ втиснуть и предметъ своего изслѣдованія, ибо сомнѣвался въ томъ, что сдѣланныя до сихъ поръ обобщенія всесторонне охватываютъ всѣ явленія одного и того же порядка и не нуждаются въ дальнѣйшемъ исправленіи и дополненіи. Съ другой стороны, литовско-русскіе сеймы находятъ себѣ аналогію въ генеральныхъ штатахъ Франціи, средневѣковомъ парламентѣ Англіи и др. Тѣмъ не менѣе при рѣшеніи своей задачи я не пользовался сравнительнымъ мето-

домъ опять таки потому, что не былъ увѣренъ въ правильности существующихъ литературныхъ мнѣній, а сравнивать на основаніи первоисточниковъ было немислимо и свыше силъ. Такимъ образомъ, безъ указки предвзятыхъ мыслей и безъ помощи аналогій, я рѣшилъ идти строго индуктивнымъ путемъ. Я старался давать только то, что содержали въ себѣ памятники, и толковать добытые результаты самостоятельно, не прибѣгая къ искусственному освѣщенію изъ источника теоріи и сравненій. Припятый методъ привелъ меня къ заключеніямъ, не совпадающимъ съ тѣми взглядами, которые распространены въ литературѣ. Эти заключенія, кратко говоря, состоятъ въ слѣдующемъ: причиной образованія сеймовъ была необходимость борьбы за существованіе въ виду военныхъ опасностей, грозившихъ Литовской Руси главнымъ образомъ со стороны Москвы и Крымскихъ татаръ, та необходимость, которая должна была вызвать концентрацію государственныхъ служебныхъ силъ и сосредоточить ихъ дѣятельность на задачахъ обороны государства; факторъ внешней опасности, вызвавшей къ жизни литовско-русскіе сеймы, не переставалъ обнаруживать свое опредѣляющее вліяніе и въ послѣдующемъ ихъ существованіи; его повелительному воздѣйствію подчинялись почти все стороны сеймовъ, т. е. ихъ составъ, компетенція, сроки созыва и т. п.; словомъ, все сводилось къ одному общему знаменателю. Если такъ, то изученіе литовско-русскихъ сеймовъ можетъ служить и для цѣлей общей исторіи государственнаго права, въ смыслѣ исправленія и дополненія господствующихъ воззрѣній.

Необходимо еще заключительное обьясненіе по слѣдующему вопросу: зачѣмъ понадобилось выпускать въ свѣтъ изслѣдованіе о сеймахъ, когда такъ недавно, весной 1901 г., на ту же тему появилась большая диссертація М. Любавскаго? Вынужденъ сказать по этому поводу, что работа моя была начата задолго до появленія названной книги; она уже близилась къ концу, а матеріалы даже были напечатаны; слѣдовательно, не легко мнѣ было отказаться отъ начатаго труда. Это внѣшнее оправданіе. Но кромѣ того, смѣю думать, что предлагаемое изслѣдованіе на столько отличается отъ диссертаціи г. Любавскаго и по точкамъ зрѣнія, и по выводамъ, что не составитъ лишней книги въ небогатой литературѣ по исторіи литовско-русскаго права.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе литовско-русскаго сейма.

Въ основаніи литовско-русскаго сейма лежатъ сеймы отдѣльныхъ областей, вошедшихъ въ составъ Литовско-Русскаго государства. Поэтому выяснить процессъ образованія его возможно только послѣ предварительнаго знакомства съ дѣятельностью областныхъ сеймовъ. Вопросъ о мѣстныхъ сеймахъ Литовско-Русскаго государства очень сложенъ. Для нашей цѣли нѣтъ надобности изслѣдовать его во всей полнотѣ, но необходимо коснуться его настолько, насколько мѣстные сеймы занимались тѣми же дѣлами, которыя составили компетенцію общаго литовско-русскаго сейма.

§ 1.

Сеймы Литовско-Русскаго государства избирали великихъ князей литовскихъ. Это не было новостью, какъ для Литовскаго княжества, такъ и для западно-русскихъ земель, соединенныхъ съ Литвой. Еще до образованія литовско-русскаго сейма мы наблюдаемъ практику избранія князей, какъ у литовцевъ, такъ и у русскихъ. Но результаты избранія были различны въ томъ и другомъ случаѣ: пока вопросъ о замѣщеніи княжескаго стола рѣшался отдѣльно русскими и отдѣльно литовцами, до тѣхъ поръ выборъ падалъ большей частью на разныхъ лицъ, не было единства рѣшеній; съ образованіемъ же литовско-русскаго сейма, избранникъ Литовскаго княжества обыкновенно признаваемъ былъ за великаго князя и русскими землями.

Объ избраніи князей на Литвѣ мы находимъ въ источникахъ значительное количество свѣдѣній. О князѣ литовскомъ Войшелкѣ лѣтопись говоритъ слѣдующее: «се же слышавъ, Войшелкъ поиде.... въ Литву княжыты; Литва же вся прыяла зъ радостью великою своего господычыча; Войшелкъ нача княжыты во всей земли Литовской»¹⁾. Послѣ смерти Войшелка «панове, жалуючы господара своего прырожоного, и взяли соби господаремъ сына великаго князя литовскаго и жомойтскаго, Утеносова,

¹⁾ Лѣтопись Быховца, стр. 9.